

Ксения Антропова

Зефирка Куся



Ксения Антропова

Зефирка Куся

«Автор»

2026

Антропова К.

Зефирка Куся / К. Антропова — «Автор», 2026

Куся — маленькая зефирка с большим характером, странными снами и удивительной способностью помнить то, чего с ней никогда не происходило. В Сладёнске, городе из пряников, карамели и сладких тайн, Куся однажды узнаёт, что её воспоминания скрывают нечто гораздо большее, чем кажется. За загадочными дверями существуют другие миры, другие версии её самой и история, которую кто-то очень давно пытался стереть. Вместе с верными друзьями — Мятой, Львом, Десятой и Никой — Кусе предстоит пройти через опасные тайны, встретиться с теми, кого она могла бы потерять, и понять, зачем на самом деле была создана. Но чем ближе она подходит к разгадке, тем важнее становится один вопрос: что важнее — сохранить всё, что было, или наконец позволить себе выбрать собственное будущее? «Зефирка Куся» — это тёплая и волшебная история о дружбе, памяти, выборе, страхе потерять близких и о самом важном чуде — возможности однажды просто сказать: «Я хочу жить своей жизнью».

© Антропова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зефирка, которой приснилось невозможное	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ксения Антропова

Зефирка Куся

Глава 1. Зефирка, которой приснилось невозможное

Куся терпеть не могла, когда её будили. Впрочем, если бы кто-нибудь спросил её, почему именно, она вряд ли смогла бы дать внятный ответ. Она вообще не слишком любила объяснять собственные решения, особенно если сама ещё не успела окончательно понять, почему их приняла. Ей могло захотеться съесть последнее клубничное печенье просто потому, что оно лежало на тарелке справа, а не слева, или пойти гулять под дождём только потому, что все разумные зефирки предпочитали в дождь сидеть дома. В такие минуты Мята обычно говорила, что у Куси внутри вместо мыслей маленькие перекатывающиеся шарики, которые сталкиваются друг с другом и принимают решения совершенно случайным образом.

Куся отвечала, что это зависть. Мята на это обычно вздыхала. Сейчас, однако, Куся спала и не могла ни с кем спорить.

Во сне она стояла посреди совершенно белого пространства и никак не могла понять, где у него верх, где низ и почему вообще существует пространство, если в нём нет ничего, кроме белого цвета. Это был не снег, не сахарная пудра, не туман и даже не пустая комната. Скорее казалось, что кто-то взял весь окружающий мир, аккуратно стёр его ластиком, а потом забыл нарисовать заново. Куся огляделась и нахмурилась.

— Мне это не нравится, — сказала она.

Голос разнёсся по пустоте и вернулся к ней едва слышным эхом.

— Мне это не нравится...

— Мне тоже.

Куся вздрогнула. Перед ней была белая стена. Точнее, сначала ей показалось, что это просто стена, но затем на гладкой поверхности медленно открылись два тёмных глаза. Куся отступила на шаг.

— Ты кто?

Глаза моргнули.

— Это неважно.

— Тогда зачем ты здесь?

— Потому что ты здесь.

Куся подумала, что это чрезвычайно глупый ответ, но спорить со стеной, у которой есть глаза, было занятием настолько необычным, что она решила не привередничать.

— Хорошо. Тогда где это «здесь»?

Вместо ответа стена исчезла. Куся не успела даже удивиться, потому что земля под её ногами исчезла вместе с ней. Она вскрикнула и провалилась вниз, однако вместо падения мягко опустилась на холодную поверхность.

Вокруг была вода. Чёрная, неподвижная, гладкая, как стекло. Она уходила во все стороны, насколько хватало взгляда, и казалось, что у этого моря нет ни берега, ни конца. Небо над головой тоже было чёрным, но не ночным: в нём не было ни луны, ни звёзд, ни даже тумана. Только ровная пустота.

Куся осторожно пошевелила ногой. Поверхность воды едва заметно дрогнула под ней, но не погрузилась. Почему-то она могла стоять прямо на воде.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Почему бы и нет.

Вдалеке стоял человек.

Куся сначала решила, что это взрослый, но, приблизившись взглядом, поняла, что перед ней мальчик. Он был худым, очень бледным и одетым в серую куртку, которая казалась ему на несколько размеров велика. Тёмные волосы торчали в разные стороны, будто их давно не расчёсывали. Он стоял неподвижно и смотрел прямо на Кусю.

Она подняла руку.

— Привет.

Мальчик не ответил.

— Ты заблудился?

Он продолжал молчать.

Куся сделала несколько осторожных шагов по воде. Ей было страшновато, но она терпеть не могла уходить, не разобравшись, что происходит. Любопытство у неё было гораздо сильнее осторожности, хотя обычно Куся старалась никому об этом не рассказывать.

Когда между ними осталось несколько метров, мальчик наконец заговорил:

— Тебе нельзя было просыпаться.

Куся остановилась.

— Я пока и не собиралась.

— Проснёшься всё равно.

— И что тогда?

Мальчик посмотрел куда-то за её плечо, и выражение его лица вдруг стало таким серьёзным, что Кусе тоже захотелось обернуться.

— Когда проснёшься, никому не говори, что видела это место.

— Почему?

Он открыл рот, но вместо ответа откуда-то сверху посыпался снег.

Сначала одна белая крупинка упала ему на плечо, потом ещё одна, потом десятки. Снег становился всё плотнее, и вскоре мальчик почти исчез за белой завесой.

— Эй! — крикнула Куся. — Подожди!

Она попыталась подойти ближе, но чёрная поверхность под ногами внезапно пошла волнами. Где-то под водой раздался глухой звук, будто что-то огромное медленно перевернулось во сне.

Куся замерла. Из темноты донёсся голос. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что голос принадлежит ей самой.

— Не отдавай им память.

Куся обернулась. Вокруг никого не было. Море поднялось стеной. Она закричала. И проснулась.

Куся соскользнула с кровати и, не успев толком понять, где находится, со всего размаху ударилась боком о пол. Несколько секунд она лежала неподвижно, уставившись в потолок, а потом осторожно пошевелила рукой, проверяя, всё ли ещё на месте.

— Ненавижу сны, — сказала она наконец.

С потолка прямо ей на нос упала маленькая капля. Куся поморщилась и вытерла её ладонью.

Комната была знакомой и оттого успокаивающей. Здесь было круглое окно, через которое по утрам в дом проникал тёплый золотистый свет, старый шкаф, который Куся уже несколько месяцев обещала привести в порядок, и маленькая тумбочка, на которой лежала её любимая красная ленточка. Ничего необычного не происходило. Никакого чёрного моря, мальчика в серой куртке и странных голосов тоже не было.

Обычный день. Наверное.

Куся поднялась на ноги и уже собиралась снова забраться в постель, когда за дверью послышались быстрые шаги.

— Куся!

Она замерла.

— Я сплю, — громко сказала она.

За дверью наступила короткая пауза.

— Я слышу тебя.

— Тогда тебе кажется.

Дверь открылась, и в комнату вошла Мята. Она была маленькой зелёной конфетой в полосатой шапочке, которую носила почти круглый год, хотя никакой необходимости в ней давно уже не было. Мята остановилась посреди комнаты, сложила руки на груди и посмотрела на Куся тем самым взглядом, который означал: сейчас начнётся.

— Ты опять проспала.

— Я не проспала. Я просто очень глубоко думала.

— Во сне?

— Да.

— И о чём же ты думала?

Куся задумалась, но воспоминание о чёрной воде оказалось таким неприятным, что ей вдруг захотелось промолчать.

— О всяком.

Мята вздохнула.

— Иди завтракать.

— А что есть?

— Клубничные крошки.

Куся недовольно скривилась.

— Опять?

— Ты вчера говорила, что обожаешь их.

— Вчера была другая Куся.

— Вчерашняя Куся и сегодняшняя Куся отличаются только тем, что сегодня ты ещё не позавтракала.

— Ничего подобного.

Но спорить было бессмысленно, поэтому Куся всё же пошла за Мяткой.

Дом стоял на самом краю Сластёнска, почти там, где пряничные дома начинали сменяться низкими карамельными оградами и пустырями, поросшими сахарной травой. Сам Сластёнск выглядел так, будто кто-то однажды решил построить настоящий город, но слишком сильно любил сладости и в последний момент передумал.

Стены здесь были сложены из пряничного камня, окна украшали стеклянные леденцы, мостовые посыпали мелким сахарным песком, а фонари на улицах делали из янтарной карамели. По утрам из фабрики на восточном холме тянуло ванилью, по вторникам ветер приносил запах корицы, а по пятницам весь город пах печёными яблоками. Куся любила Сластёнск. По крайней мере, большую его часть.

За завтраком она почти забыла о сне. Клубничные крошки оказались на редкость удачными, а Мята рассказывала какую-то историю о господине Бублике, который снова поссорился с продавщицей яблочных пирогов. Куся смеялась, спорила, утверждала, что господин Бублик был совершенно прав, а через минуту доказывала обратное, просто потому, что в этот момент ей захотелось занять противоположную сторону.

Потом она подошла к окну. И замерла. На улице было непривычно тихо.

Куся сначала подумала, что просто слишком рано, но солнце уже поднялось над крышами, а это означало, что большинство жителей давно должны были начать свои утренние дела. Обычно в это время мимо их дома проходили продавцы, дети бежали в школу, из ближайшей пекарни слышались голоса, а старый господин Бублик уже успевал поругаться как минимум с тремя людьми и двумя голубями.

Сегодня улица была пустой.

— Мята.

— Что?

— Где все?

Мята подошла к окну и тоже посмотрела наружу.

— Может быть, праздник?

— Без объявления?

— Может быть, выходной?

— Сегодня вторник.

Мята ничего не ответила. Куся сразу заметила, что что-то не так.

— Что случилось?

— Ничего.

— Ты странная.

— Я всегда странная.

— Нет. Сегодня ты особенно странная.

Мята некоторое время молчала, потом достала из кармана конверт.

Он был серым, совершенно простым и не имел ни имени отправителя, ни адреса. На лицевой стороне был изображён небольшой круг, а внутри него — чёрная точка.

Куся почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось. Она уже видела этот знак. Не в городе. Не на письме. Во сне.

На секунду перед глазами снова возникли чёрная вода, серая куртка и лицо мальчика.

— Что это? — спросила она.

— Не знаю.

Мята протянула ей конверт. Куся не сразу решилась взять его.

— Для кого?

— Для тебя.

— Откуда ты знаешь?

— На обратной стороне твоё имя.

Куся перевернула письмо. Там действительно было написано:

КУСЕ.

Всего четыре буквы, а выглядели они почему-то так, словно их было слишком много.

Куся почувствовала странное покалывание в пальцах.

— Ты открывала?

— Нет.

— Почему?

— Потому что письмо твоё.

Куся осторожно провела пальцем по краю конверта. Бумага была холодной. Не просто прохладной — ледяной, словно письмо пролежало всю ночь на снегу.

Она собиралась открыть его, когда вдруг увидела перед собой мальчика. Всего на мгновение. Он стоял за окном. Серая куртка. Тёмные волосы. Бледное лицо.

Куся резко отступила. Но за стеклом никого не было. Только пустая улица.

— Куся? — Мята коснулась её плеча. — Что случилось?

— Ничего.

— Ты чего-то испугалась.

— Нет.

— Ты врёшь.

Куся сжала конверт. Она действительно вралась. И знала это.

Просто не могла объяснить, почему ей кажется, что если она сейчас расскажет Мяте о сне, о знаке и о мальчике, то произойдёт что-то плохое. Очень плохое. Поэтому она промолчала.

За окном на восточном холме фабричная труба выпустила в небо большое облако белого пара. Куся невольно посмотрела туда.

Облако медленно поднялось над крышами, вытянулось, расплылось, а потом на несколько секунд приняло совершенно отчётливую форму человеческой фигуры.

Мальчик в серой куртке. Куся не могла пошевелиться. Ей показалось, что он смотрит прямо на неё. А затем его губы шевельнулись. Куся не слышала ни звука. Но каким-то образом поняла каждое слово.

Не отдавай им память.

Облако распалось. Куся медленно опустила взгляд на письмо.

— Мята.

— Да?

— Нам нужно уйти.

Мята нахмурилась.

— Куда?

Куся посмотрела на дверь, потом на серый конверт в своих руках.

Она понятия не имела, что написано внутри. Не знала, кто прислал его и почему именно ей. Не знала, кто этот мальчик, откуда он взялся в её сне и почему его лицо кажется таким знакомым, будто Куся когда-то уже встречала его, хотя была совершенно уверена, что никогда в жизни его не видела.

Но она знала одно. Ей нельзя было оставаться здесь.

— Не знаю, — тихо сказала она. — Но мне кажется, что кто-то уже идёт за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.